

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1993/74
7 January 1993

RUSSIAN
Original: ARABIC

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок девятая сессия
Пункт 4 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ
ТЕРРИТОРИЯХ, ВКЛЮЧАЯ ПАЛЕСТИНУ

Письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 5 октября 1992 года на имя заместителя
Генерального секретаря по правам человека

Ссылаясь на нашу ноту от 28 сентября 1992 года, касающуюся положения палестинцев, содержащихся в израильских тюрьмах и центрах задержания на оккупированных территориях, и бесчеловечной практики оккупационных властей, мы хотели бы сообщить Вам о том, что число задержанных палестинцев, объявивших голодовку, с 27 сентября 1992 года возросло до 5 000 человек. Они протестуют против жестокого обращения израильских властей и требуют положить конец такой практике и улучшить условия их жизни в соответствии с принципами международного гуманитарного права и Международного билля о правах человека. Эта голодовка привела к дальнейшему ухудшению состояния здоровья задержанных, в связи с чем наш народ на оккупированных палестинских территориях организовал кампанию солидарности с ними, которая приобретает самые разнообразные формы, включая мирные забастовки и демонстрации, возглавляемые родственниками и друзьями задержанных. Однако вместо того, чтобы отреагировать на справедливые гуманитарные требования задержанных палестинцев и их семей, израильские оккупационные власти не отказались от применения бесчеловечной практики в тюрьмах и центрах задержания, а их войска открыли огонь по мирным демонстрантам. В числе жертв оказались: Анвар аль-Хадж Шафик аль-Мутаввар, 16 лет - убит в городе Саир 1 октября 1992 года; Рамиз Абдул Гаффар Асаад Аму, 16 лет - убит в деревне Анза в районе Дженина 2 октября 1992 года; Мухаммад Садик Камил, 20 лет, и Мухаммад Ахмад Нафи Наззал, 27 лет - убиты в городе Кабатия 3 октября 1992 года; еще более 20 граждан ранены в результате применения боевых патронов.

Эти акты, равно как жестокое обращение и применение пыток в тюрьмах и центрах задержания, и умышленное убийство мирных палестинцев, не совместимы с положениями международного гуманитарного права и Международного билля о правах человека и отнюдь не свидетельствуют о добрых намерениях израильских оккупационных властей достичь справедливого мира, к которому стремится наш народ в этом регионе. Напротив, они служат подтверждением упорных попыток Израиля ввести в заблуждение международную общественность, разглагольствуя о мире и в то же время совершая самые одиозные преступления против тех, с кем они намереваются установить мир.

Заключенные направили ряд писем в организации по правам человека и делегатам Международного комитета Красного Креста, в которых они призвали международные учреждения вмешаться в это дело, чтобы положить конец таким актам и практике и обеспечить защиту палестинцев, содержащихся в тюрьмах. Различные учреждения, действующие в оккупированных территориях, также направили письма, в которых они призвали Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Комиссию по правам человека и Международный комитет Красного Креста сделать представления израильским оккупационным властям ради спасения жизни людей, содержащихся в тюрьмах и центрах задержания, и потребовать от них прекратить использование боевых патронов против мирного населения и положить конец таким преступлениям, как умышленные убийства палестинских граждан израильскими оккупационными войсками, которые они совершают совершенно безнаказанно и без какого-либо зазрения совести.

Мы были бы признательны Вам, если бы Вы вместе с Председателем Комиссии по правам человека сделали представления израильским оккупационным войскам ради спасения жизни палестинцев, содержащихся в израильских тюрьмах, и настоятельно призвали эти власти прекратить убийства палестинцев. Мы просим Вас также распространить настоящую ноту вместе с приложенным к ней меморандумом Центра по правам человека в Газе на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в качестве официальных документов сорок девятой сессии Комиссии по правам человека для рассмотрения по пункту 4 повестки дня.

(Подпись):

Набил Рамлави
Посол и Постоянный насл
вдатель

Меморандум на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Комиссии по правам человека, касающийся нарушений прав задержанных палестинцев и голодовки, объявленной 17 000 палестинцев, содержащихся в израильских оккупационных тюрьмах и центрах задержания, в знак протеста против применения к ним репрессивной практики

Уже давно израильские оккупационные власти, открывшие тюрьмы и центры задержания на оккупированных арабских территориях, настойчиво используют репрессивную практику и нарушают права палестинцев, содержащихся в этих тюрьмах и центрах задержания, причем такая практика стала использоваться еще более энергично в период с 1 августа по 26 сентября 1992 года: в это время мы получили информацию о том, что задержанные палестинцы объявили полную и бессрочную голодовку. Это совпало с периодом, когда внимание было приковано к арабо-израильским переговорам, проходившим в Вашингтоне в рамках шестого раунда переговорного процесса.

С задержанными палестинцами обращаются настолько жестоко, что в наше время ни один другой заключенный не может себе даже этого представить; кроме того, каждодневно по отношению к ним применяется самая разная репрессивная практика, унижается их достоинство, нарушаются их права. Уже давно по разным причинам им отказано в праве встречи со своими родственниками. В качестве предлога для этого иногда используются распоряжения о закрытии оккупированных территорий: это происходило уже неоднократно, например когда оккупированный сектор Газа был закрыт в мае в связи с проблемами, возникшими между поселенцами и палестинским населением, в связи с чем этот сектор был объявлен закрытой военной зоной, в которую никто не мог въезжать и которую никто не мог покидать. В этой связи родственники задержанных были лишены возможности посетить их в течение длительных периодов: от двух месяцев, когда закрытым был объявлен весь сектор, до трех месяцев или даже более, когда закрыты были только некоторые из его районов. В других случаях членов семей лишают права на свидание с заключенными в качестве наказания самих задержанных или их родственников под разнообразными надуманными предлогами: например, провоцируется спор с одним из посетителей, после чего в качестве коллективного наказания права на свидание лишаются все задержанные и члены их семей; в качестве основания для таких запретов могут использоваться выдвигаемые задержанными требования обеспечить осуществление их законных прав на надлежащее питание и медицинское обслуживание или решение других проблем, с которыми задержанные сталкиваются повседневно в связи с преднамеренными попытками администрации тюрем и центров задержания утихомирить заключенных и заставить их подчиниться жестким инструкциям, которые имеют бесчеловечный характер или унижают их достоинство.

Иногда задержанные или их родственники сами отказываются от свиданий, которые проводятся в унижительных и оскорбительных для них условиях, когда женщин и девушек заставляют раздеваться донага для проведения личных обысков якобы в целях обеспечения "безопасности"; все это делается, несмотря на то, что процедура проведения свиданий, при которых задержанные и посещающие их лица отделены друг от друга либо колючей проволокой, либо перегородками из плексигласа, препятствующими любому прямому контакту между ними, делает постыдные личные обыски неоправданными и незаконными, особенно в тех случаях, когда в адрес раздевающихся женщин, выполняющих эти аморальные и бесчеловечные приказы, допускаются оскорбительные и издевательские высказывания.

Администрации тюрем и центров задержания взяли на вооружение тактику проволочек и стали выступать с многочисленными лживыми обещаниями после начала кризиса в Заливе 2 августа 1990 года, когда в нарушение всех прав человека задержанных палестинцев по отношению к ним были приняты жесточайшие репрессивные меры. Жестокость этих мер невиданно возросла после начала войны в Заливе 17 января 1991 года: в это время для всех задержанных были установлены ужасающие условия содержания; из-за их строжайшей изоляции и множества свалившихся на них невзгод в опасности оказались сами их жизни. Их подвергали также избиениям и воздействию слезоточивого газа, а в некоторых военных центрах задержания по приказу властей по ним открывался огонь пластиковыми пулями и боевыми патронами: так, например, случилось в центре задержания Ансар-3, где несколько задержанных получили пулевые ранения и им были запрещены свидания с женами и детьми. Однако тюремные власти не выполнили ни одного из своих обещаний после того, как задержанные продемонстрировали гибкость и добрые намерения, отказавшись от проведения голодовки, которую они объявили за год до этого, причем не с целью существенного улучшения условий своего содержания, а лишь для того, чтобы восстановить самые элементарные права, которых они были лишены: у них конфисковывали транзисторные радиоприемники, газеты, журналы, книги и даже их личную одежду; поставки моющих и чистящих средств для них были сокращены более чем наполовину от прежнего уровня; полностью игнорировались общие правила гигиены, а рацион их питания и качество выдаваемой им пищи ухудшилось - их лишили овощей и фруктов, а в некоторых центрах задержания выдавали продукты, непригодные для потребления человеком. Хлеб и свежие продукты выдавались в явно недостаточных количествах и лишь после долгих задержек, которые допускались преднамеренно, чтобы часть продуктов питания стала непригодной для употребления.

С тех пор задержанным не обеспечивается надлежащего ухода и медицинского обслуживания, а некоторые задержанные, которым врачами было предписано сделать операции, вот более двух лет лишены такой возможности сделать это. Представители Центра по правам человека в Газе, посетившие тюрьму Нафха, во время последней голодовки год тому назад, сами удостоверились в факте отсутствия медикаментов и антибиотиков: за исключением нескольких таблеток аспирина или акамола, никаких других лекарств в тюрьме не было. Это значит, что жизнь задержанных постоянно находится под угрозой.

Места содержания под стражей буквально кишат насекомыми, мышами, змеями и скорпионами, особенно центр Ансар-3 и тюрьма Рамла, в которой имеется изоляционный блок, известный как "Нейцан", где в тяжелых условиях, без соблюдения элементарных правил гигиены, без доступа к солнечному свету и свежему воздуху в темницах, расположенных в 2,5 м под землей, содержатся 28 человек. Эти мрачные темницы расположены под старой системой канализационных труб, из которых нечистоты стекают на нары содержащихся там людей, а сами заключенные выводятся на прогулку в тюремный двор в самых настоящих металлических наручных кандалах только на один час в день.

Не раз предлагалось - к сожалению, безрезультатно - закрыть этот блок, а содержащихся в изоляции заключенных перевести в прежние центры задержания, где они могли бы жить среди своих соотечественников - палестинских заключенных, поскольку их непрерывное содержание в этом блоке в течение длительных сроков, порой превышающих два года, ничем оправдать нельзя. Тюремные власти перевели многих задержанных в темные одиночные камеры, где они вопреки закону содержатся в бесчеловечных условиях; это было сделано в связи с тем, что они требовали восстановления своих прав, и для того, чтобы заставить их смириться с унижающими их достоинство и бесчеловечными условиями содержания. Среди

таких задержанных палестинцев можно упомянуть Салима Хуссейна аз-Зурейи, который провел в заключении 22 года и был переведен из тюрьмы Нафха в тюрьму Беершеба, где он содержится в одиночной камере, несмотря на плохое здоровье (он страдает стенокардией и другими хроническими заболеваниями), а также Самира Кантара, Мухаммада аль-Ававиду, Салима аль-Амуди, Сами Абу Самахдану, Джабра Васхаха, Ахмада Саадата, Ахмада Катамиша и других больных заключенных, которые находятся в тюрьме уже долгое время.

Тюремные власти намеренно изматывают задержанных, издавая приказы и инструкции, которые делают их жизнь безысходной и смертельно скучной. Задержанные, содержащиеся в разных блоках в пределах одной и той же тюрьмы, не имеют права контактировать друг с другом или посещать друг друга, а отдельные лица и группы задержанных время от времени переводятся из одного места на другое. Практически ежедневные обыски камер и содержащихся в них людей приводят к столкновениям между задержанными и тюремными охранниками, которые применяют против заключенных газ удушающего действия, особенно в тех случаях, когда те протестуют против поведения тюремной охраны и бесчеловечных условий своего содержания.

Окна центра задержания Нафха все еще забиты щитами из асбеста, несмотря на все обещания администрации убрать их, которые она дала после объявления задержанными голодовки около года тому назад. Задержанные не вправе выбирать людей, которые представляют их в их сношениях с администрацией, а применительно к отправлению религиозных культов и празднованию религиозных и национальных праздников установлены многочисленные ограничения.

Тюремные власти по-прежнему отказываются рассмотреть вопрос о выделении помещений под тюремные столовые, где задержанные могли бы питаться, вместо того чтобы принимать пищу в своих камерах на полу рядом с туалетами. Действия тюремных властей, которые по-разному обращаются с заключенными палестинцами и евреями, могут квалифицироваться как расовая дискриминация; и это несмотря на то, что задержанные палестинцы являются политическими заключенными, которые были арестованы за их борьбу за восстановление своих законных прав, и, следовательно, должны пользоваться статусом, предусмотренным Четвертой Женевской конвенцией, которую Израиль отказывается применять. Еврейские заключенные, отбывающие наказания за уголовные преступления, содержатся в лучших условиях, чем политические заключенные; они питаются в тюремных столовых, и им разрешаются свидания с женами и другими членами семьи, с которыми они могут также раз в неделю связываться по телефону, тогда как задержанные палестинцы лишены всех этих прав, и власти отказываются убрать щиты и перегородки, которые разделяют задержанных и их родственников во время свиданий, лишая тем самым палестинских заключенных возможности живого человеческого общения с их детьми и родственниками.

Исходя из своих принципов, власти лишают также задержанных права на образование и продолжение обучения в центрах задержания. Задержанным не разрешается подавать заявления на заочные курсы в институтах, колледжах и открытых университетах, а в тюрьмах не предусмотрено никаких помещений, где заключенные могли бы учиться и повышать уровень своих знаний. Они лишены возможности достать бумагу, книги или иные материалы, необходимые им для обучения. Кроме того, власти выступают против установки вентиляторов или нагревателей в камерах и блоках, несмотря на отсутствие в них отопления, которое делает невыносимыми условия пребывания в них в холодный зимний сезон.

Помимо этого, задержанные страдают от того, что тюрьмы переполнены, что для отдыха и досуга практически нет помещений, не хватает спальных мест и предметов одежды, а на их закупки в тюремном буфете установлены ограничения: им разрешено приобретать лишь строго установленный круг товаров. Задержанных заставляют стоять при проведении перекличек, а чтобы вынудить их сообщить какую-либо информацию тюремным охранникам, применяются методы запугивания. Это создает проблемы, особенно в тех случаях, когда задержанные являются несовершеннолетними.

Палестинские женщины, находящиеся в тюрьме Тель-Монд, подвергаются унижающему их женское достоинство обращению и содержатся совместно с еврейскими женщинами, осужденными за уголовные преступления. Их просьбы о переводе в центры задержания, расположенные вблизи мест их жительства, были отклонены.

Центр по правам человека в Газе глубоко обеспокоен бесчеловечными методами обращения администраций тюрем и центров задержания с находящимися в них задержанными и заключенными палестинцами. Мы рассматриваем эти методы как грубейшие нарушения прав человека в оккупированных арабских территориях.

Центр призывает все государства - участники четвертой Женевской конвенции сделать представления израильским властям для обеспечения соблюдения ими Женевских конвенций, особенно в отношении защиты гражданского населения во время войны, прав задержанных и методов обращения с заключенными.

Подобная практика представляет собой вопиющее нарушение Всеобщей декларации прав человека, в особенности ее статей 9 и 26, а также положений Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 7, 9 и 10). На деле эти бесчеловечные акты репрессий и пыток являются чрезвычайно серьезными, поскольку они строго запрещены международным правом и положениями, принятыми Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1984 года в отношении жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Продолжение использования этих методов ставит под угрозу жизнь тысяч задержанных, объявивших в знак протеста полную и бессрочную голодовку. В этой связи требуется в срочном порядке обратить внимание на этот серьезный вопрос, т.е. необходимо удовлетворить требования задержанных относительно улучшения условий их жизни, которые в настоящее время являются бесчеловечными, и обеспечения уважения их прав в соответствии с общепризнанными нормами права и положениями четвертой Женевской конвенции.

Центр по правам человека в Газе призывает все правительственные и неправительственные организации по правам человека, а также консулов и послов государств в срочном порядке сделать представления израильским властям, прежде всего министру обороны и директору управления тюрем, с целью положить конец нарушениям прав задержанных палестинцев и обеспечить уважение их прав человека.

Мы были бы также признательны, если бы представления в связи с этим вопросом были направлены Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и в Комиссию Организации Объединенных Наций по правам человека.

За дополнительной информацией просьба обращаться к официальному представителю Центра по правам человека в Газе г-ну Мухаммаду Абу Шаабану (адвокат, телефон 8661178 или 864099).

(Подпись)

Мухаммад Хашим Абу Шаабан
Председатель Центра
по правам человека в Газе

Срочное приложение к докладу

1 октября 1992 года

Тюремные власти ужесточили и без того репрессивные меры, лишив права на свидание некоторых задержанных в тюрьме Нафха. Сотрудник тюремной охраны Махлуф сообщил родственникам многих задержанных, содержащихся в тюрьме, о том, что им будет запрещено свидание с ними. Он сказал, что некоторые из задержанных больны, а десять человек не в состоянии ходить. В то время как он делал это заявление родственникам задержанных, те обратили внимание на большое число тюремных охранников, полицейских и военнослужащих, врывающихся в блоки для заключенных с дубинками, а также с патронами и гранатами со слезоточивым газом. Несколько минут спустя они услышали крики задержанных в блоках их содержания и увидели, как территорию тюрьмы затянуло газовое облако. Эти люди, прибывшие из сектора Газы, были вынуждены вернуться назад, так и не повидавшись со своими родственниками.

(Подпись)

Мухаммад Хашим Абу Шаабан
Председатель Центра
по правам человека в Газе